

Январским вечером в субботу по американскому каналу RTN был показан новый фильм режиссёра Романа Михеенкова по пьесе флоридского драматурга Натальи Гринберг «Страсти-мордасти».

О чем фильм? – О любви. Три любовных истории во время пандемии. Одинокие американские иммигранты, подростки пенсионного возраста, выросшие в Советском Союзе, стаями слетаются на субтропический юг Флориды. Вроде бы вот оно – время золотой старости, на которую они всю жизнь копили средства. Но жизнь не в радость без любви, даже вблизи океана.

Наталья Гринберг

Телеспектакль «Страсти-мордасти» снимался и редактировался с мая по октябрь 2020 года и был показан в начале января этого года по американскому русскому каналу RTN. Сценарий очень близко следует моей пьесе под названием «Ровесники-Ровесницы». Я уже довольно давно пишу рассказы и новеллы по-английски, но «Ровесники-Ровесницы» стали не только моей первой пьесой, но и первым художественным произведением на русском языке. Сразу в год написания пьеса стала лауреатом международного конкурса «ЛитоДрама-2019», проводившегося в Москве, и понравилась российскому режиссеру Роману Михеенкову.

Но пока он думал о съемках и финансировании, пришло время ковида и повсеместных

локдаунов. Все актеры сидели по домам, и съемки фильмов и сериалов прекратились. И тут Михеенкову пришла идея воспользоваться изоляцией актеров. Ни репетировать, ни играть в театрах или в кино они временно не могли, а как прожить без творчества? Михеенков предложил перенести действие пьесы из обычного времени на период карантина. Это оказалось сделать нетрудно, и в течение нескольких дней у него был готов сценарий. Показал его заслуженному артисту РФ Владимиру Долинскому, а тому он так пришелся по душе, что он позвал играть в фильме свою частую партнершу по театральной сцене Наталью Варлей, ту знаменитую красавицу и спортсменку из «Кавказской пленницы». И понеслось. В результате собрался воистину звездный состав актеров:

Наталья Варлей, Валерий Гаркалин, Владимир Долинский, Владимир Мищанчук, Ольга Прокофьева, Валентин Смирнитский, Алена Яковлева, Ольга Хохлова, Михаил Фельдман. Съемочный процесс был организован с соблюдением социальной дистанции, в условиях самоизоляции, что добавляет фильму актуальности и является блестящим режиссерским решением.

Большинство актеров снимались в своих российских квартирах, народный артист Беларуси Владимир Мищанчук снимался в Минске, известный русско-израильский бард Михаил Фельдман – в Израиле.

Каждый актер снимал себя на камеру, а режиссер, находясь в другом районе Москвы или на другом континенте, руководил процессом и подавал реплики других действующих лиц. Потом в монтаже все сконструировали в действие так, что швов не видно, как будто актеры объяснялись в любви и выясняли отношения, видя перед собой партнера.

Натуру снимали в Санни Айлс Бич, Халландейле и Голливуде. Опытный теле- и кинооператор Тофик Алиев снял флоридские городские пейзажи и пляжи. Они связывают три истории фильма и создают впечатление, что все герои действительно живут в Winston Towers в Санни Айлс Бич и Villas of Positano в Голливуде. Местный валет разносит по коридорам и оставляет у дверей квартир праздничный оливье на 9 мая. Герои знакомятся и сплетничают на онлайн-встрече в местной флоридской библиотеке. Возникает полная иллюзия, что все актеры здесь, и действие происходит здесь, рядом с океаном, что вот они – наши соседи, и мы можем столкнуться с ними в лифте или на пляже.

В фильме использованы песни Михаила Фельдмана в авторском исполнении, белорусская песня «Зорка-Венера» в записи и аранжировке минского эстрадного коллектива, сделанной специально для фильма. Романтический лейтмотив был написан специально для фильма.

Через несколько месяцев фильм можно будет увидеть в свободном доступе. Следите за рекламой.

Александр Карпенко, литературный критик:

«РОВЕСНИКИ-РОВЕСНИЦЫ»

Цитата из статьи

«ПАРАДОКСАЛЬНЫЙ ТАЛАНТ НАТАЛЬИ ГРИНБЕРГ»

в журнале «Южное сияние»

<http://ursp.org/index.php/proizvedeniya/item/2175-aleksandr-karpenko-paradoksalnyj-talant-natali-grinberg>

ТРИ ИСТОРИИ ЛЮБВИ

«О ты, последняя любовь! / Ты и блаженство, и безнадежность», – писал на склоне лет Федор Тютчев. Наталья Гринберг готова возразить в своей пьесе нашему признанному классику. Для нее любовь не «безнадежна» в любом возрасте, если она взаимна. Пьеса «Ровесники-Ровесницы» построена по принципу крещендо: повествование все время идет по нарастающей. В первых двух частях пьесы ее героини влюблены, но не готовы даже к маленькому компромиссу, невзирая на то, что счастье, казалось бы, само идет им в руки. Женский инстинкт оберегает от доверия к легко дающемуся. Лики предлагаемой любви кажутся дамам неприемлемыми и в чем-то даже оскорбительными. Зато в третьей, заключительной, части пьесы хэппи-энд берет у судьбы сокрушительный реванш. Казалось бы, все здесь складывается против героев. Но они настолько целеустремлены навстречу друг другу, что готовы одолеть любые препятствия. И это, вкупе с насмешливостью обстоятельств, производит неизгладимое впечатление. Помните рассказ О'Генри «Дары волхвов»? Мужчина купил своей девушке гребешок, а та остригла волосы, чтобы тоже сделать ему рождественский подарок? У Гринберг героиня делает любимому человеку царский подарок, которым он не может воспользоваться. Но, как у О'Генри, в пьесе «Ровесники-ровесницы» любовь побеждает. Она непобедима, когда люди готовы всем пожертвовать ради нее, «прыгнуть с пятого этажа». Такая любовь не нуждается в телесной красоте для поддержания жизнеспособности: она сама – красота. Красота души. Пьеса Натальи Гринберг чрезвычайно остроумна и изысканна. В конечном итоге, она повествует нам о победе духа над плотью. И мы переживаем катарсис от невероятности удачи, от этой победы, случившейся вопреки всему.

В начале 80-х годов прошлого века в театре «Современник» шли «Провинциальные анекдоты» Александра Вампилова. Были показаны две его одноактные пьесы, объединенные режиссером театра в одной постановке. Наталья Гринберг, в сущности, тоже рассказывает нам «анекдоты» из жизни одиноких пожилых людей. Одновременно

пьеса Гринберг являет собой мягкую сатиру на обычаи и нравы русских эмигрантов, когда разное произношение одного и того же слова может стать почвой для глубоких разногласий между людьми, и даже вражды. Писательница наделена высокой степенью понимания жизни.

В чем привлекательность этой пьесы Натальи Гринберг? В богатстве эмоций, часто – диаметрально противоположных. Отчаяние и радость следуют друг за другом. Анекдотичные ситуации, в которые попадают герои, выводят нас на глубокие размышления о природе человеческих чувств. Пьеса местами фривольна, но в целомудренных дозах. Там, где нужны тонкие, особые формулировки, язык Натальи – всегда на высоте. Женщины и мужчины – словно существа с двух разных планет, однако каждый из них готов самообмануться в угоду своим мечтаниям. Впрочем, далеко не всегда «один – любит, а другой – позволяет себя любить». Порой любящий не прощает любимому «пауз» в любви, справедливо полагая, что чувства должны быть равноценными и непрерывными. Победа любви – это всегда победа над человеческой косностью, ограниченностью, над одиночеством – и, в конечном итоге, – над смертью. Часто драматург у нас – это просто «переквалифицировавшийся» прозаик. У Натальи Гринберг есть чувство сценичности происходящего. То, о чем она повествует, театрально само по себе, независимо от степени талантливости отдельно взятых реплик героев. Умение видеть мир как театр – редкий дар. Умение мыслить парадоксально – столь же большая редкость. Поэтому очень хочется, чтобы пьесы Гринберг как можно скорее увидели сцену.

Director's Statement (Роман Михеенков):

Я давно собирался сделать фильм о поколении моих родителей. Но не было истории, которая бы разбудила воображение. А в странном 2020 году очень интересно встали звезды: я прочитал замечательную пьесу Натальи Гринберг «Ровесники-Ровесницы» и понял – вот материал, который я хочу и могу рассказать о своем, но мир погрузился в карантин, не предполагавший никаких киносъемок. Не было бы счастья, да несчастье помогло – я перенес действие пьесы в карантин, придумал технологию дистанционной съемки, и в мае – июне, когда изоляция во всем мире была наиболее жесткой, все удалось отснять.

Съемки проходили в США, Беларуси, Израиле и России. Чтобы не потерять качества

видеоизображения, снимать с помощью Zoom или аналогичных программ мы не стали. Записывали материал на камеры айфонов, а общались по видеосвязи. Мне пришлось сыграть в этом фильме все роли, поскольку во время съемок я был партнером для каждого из актеров. Это непросто, особенно, когда работаешь за женщин – Наталью Варлей или Алену Яковлеву, но когда твои партнеры Владимир Долинский или Валерий Гаркалин, все складывается. А взаимодействие героев выстраивалось уже в монтаже.

Работа над фильмом закончена, а ощущение чуда до сих пор не прошло. В этом фильме все чудо. И пьеса Натальи Гринберг – тот случай, когда сценарий пишется за ночь, потому что тебя распирает от восторга и предвкушения. И съемки вопреки карантину, и потрясающий актерский ансамбль. И тема, которую, как мне показалось, удалось раскрыть: человек живет, а не существует, пока он не начинает отказывать себе в возможности влюбиться

Я давно собирался сделать фильм о поколении моих родителей. Но не было истории, которая бы разбудила воображение. А в странном 2020 году очень интересно встали звезды: я прочитал замечательную пьесу Натальи Гринберг «Ровесники-Ровесницы» и понял: вот материал, который я хочу, и могу рассказать о своем. Но мир погрузился в карантин, не предполагавший никаких киносъемок. Не было бы счастья, да несчастье помогло – я перенес действие пьесы в карантин, придумал технологию дистанционной съемки, и в мае – июне, когда изоляция во всем мире была наиболее жесткой, все удалось отснять.

Съемки проходили в США, Беларуси, Израиле и России. Чтобы не потерять качества видеоизображения, снимать с помощью Zoom или аналогичных программ мы не стали. Записывали материал на камеры айфонов, а общались по видеосвязи. Мне пришлось сыграть в этом фильме все роли, поскольку во время съемок я был партнером для каждого из актеров. Это непросто, особенно, когда работаешь за женщин – Наталью Варлей или Алену Яковлеву. Но когда твои партнеры Владимир Долинский или Валерий Гаркалин, все складывается. А взаимодействие героев выстраивалось уже в монтаже.

Работа над фильмом закончена, а ощущение чуда до сих пор не прошло. В этом фильме все чудо. И пьеса Натальи Гринберг – тот случай, когда сценарий пишется за ночь, потому что тебя распирает от восторга и предвкушения. И съемки вопреки карантину, и потрясающий актерский ансамбль. И тема, которую, как мне показалось, удалось раскрыть: человек живет, а не существует, пока он не начинает отказывать себе в возможности влюбиться.